

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ РАСТОРЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ

Л. А. Матейкович

Гомельский государственный университет

В условиях развития рыночных отношений особого внимания заслуживает обеспечение действенной защиты экономических интересов субъектов хозяйствования. Основной формой защиты таких интересов является судебная защита.

Статистика свидетельствует о том, что значительное количество споров, рассматриваемых хозяйственными судами Республики Беларусь, составляют споры, связанные с исполнением договорных обязательств. Это связано с тем, что на практике имеют место случаи исполнения обязательств ненадлежащим образом либо в силу объективно сложившихся

обстоятельств их исполнение может стать экономически нецелесообразным или юридически невозможным. В такой ситуации договор также может быть изменен или расторгнут. Изменение и расторжение договора часто используется в хозяйственном обороте как средство правовой защиты от недобросовестных должников.

По общему правилу расторжение договоров возможно только по соглашению сторон, что является последовательной реализацией принципа свободы договора. В одностороннем порядке расторжение договора возможно либо путем одностороннего отказа от исполнения договора (обращения в суд не требуется), либо путем обращения в суд.

Анализ нормы, содержащейся в п. 2 ст. 420 ГК, свидетельствует об отсутствии императивного подхода при судебном порядке расторжения договоров, поскольку в ней сказано, что договор «может быть» расторгнут судом, а не «расторгается». Иначе говоря, решение вопроса о расторжении договора по требованию одной из сторон законодатель увязывает с субъективной оценкой судом обстоятельств дела. Так, Хозяйственным судом Гомельской области 24 декабря 2008 г. было вынесено решение об отказе в удовлетворении иска У КП «УКС Гомельского горисполкома» к ИП «Л» и ИП «Н» о расторжении договора долевого строительства. Основанием для отказа явилось установление судом фактического прекращения договорных отношений между сторонами.

Статистика Хозяйственного суда Гомельской области свидетельствует о постоянном росте количества споров, связанных с расторжением хозяйственных договоров. Так, в 2004 г. было рассмотрено 3 таких дела, 2005 – 5, 2006 – 7, 2007 – 9, 2008 – 15. Однако указанные сведения отражают лишь те споры, в которых предметом иска являлось исключительно расторжение договоров. Если же одновременно указаны дополнительные требования, то статистика относит такие дела к иным видам.

При расторжении договоров особую актуальность приобретает нормативное регулирование правовых последствий. Так, п. 5 ст. 423 ГК предусматривает возможность удовлетворения требований о возмещении убытков, причиненных расторжением или изменением договоров, только в случае существенного нарушения договора одной из сторон. Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что имеют место случаи, когда в результате расторжения договора, хотя и по соглашению сторон, имеет место нарушение имущественных интересов одной из них. Например, ООО «А» (Арендодатель) и УП «М» (Арендатор) 14 июня 2009 г. заключили соглашение о расторжении договора аренды. 15 июня 2009 г. составлен акт передачи помещения. Согласно условиям договора арендная плата за июнь была внесена до 5 июня. УП «М» впоследствии заявило требование о возврате излишней арендной платы, на что получи-

ло отказ. При этом позицию истца можно обосновать неосновательным обогащением ответчика, а позицию ответчика – необходимостью покрытия упущенной выгоды в связи с досрочным расторжением договора.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что вопросы правового регулирования порядка расторжения хозяйственных договоров и его правовых последствий заслуживают внимания в целях выработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства.